

МРНТИ 04.51.65

Научная статья

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2024-146-1-461-471>

Эмпирический инструментарий для оценки уровня благосостояния и бедности населения (опыт Узбекистана)

Х.Т. Хусанова

Национальный университет Узбекистана имени Мирза Улугбека, Ташкент, Узбекистан

(E-mail: husanovahayriniso@gmail.com)

Аннотация. В данной статье проанализирован эмпирический инструментарий для оценки благосостояния и уровня бедности населения в Узбекистане для дальнейшего совершенствования системы социальной защиты. В статье продвигается актуальность повышения эффективности социальной защиты путем критико-аналитического изучения существующего опыта и выявления проблемных точек в данной сфере. Перед социологическими исследованиями стояла задача разработать практические рекомендации по усовершенствованию социологической оценки и мониторинга факторов эффективности системы сокращения бедности и социальной защиты в Узбекистане. Репрезентативность исследования обеспечена на основе случайной выборки систематизированного характера. Для полевых исследований применялись методы: экспертная оценка и онлайн анкетирование. В рамках экспертной оценки было опрошено более 70 чел. экспертов и практиков в сфере сокращения бедности и социальной защиты населения. В онлайн анкетировании обеспечено участие более 1200 респондентов из 14 регионов Республики Узбекистан.

Система социальной защиты в Узбекистане является институциональной сферой государства. Данная система отражает стратегию развития общества и является гарантом интересов человека и общества. Социальная защита обуславливает рациональное распределение социально-экономических ресурсов страны в соответствии с целями социальной политики.

Ключевые слова: социальная защита, бедность, благосостояние, социальные риски, социология.

Введение

Социальная защита уязвимых слоёв населения и сокращение бедности среди них через обеспечение занятости продвигает новые задачи на повестке дня мирового сообщества. Согласно данным «... если 47 процентов населения мира могут воспользоваться одним видом социальной защиты, то 53% процентов (4,1 миллиарда человек) лишены данной помощи полностью или частично. Только 12,8 процентов мирового ВВП расходуется на мероприятия по социальной защите. В странах с высоким уровнем дохода этот показатель составляет 16,4 процентов, в то время как в странах с низким уровнем дохода он составляет 1,1 процента» [1]. Это способствует необходимости социологического анализа тенденций развития системы социальной защиты населения.

За годы независимости в Узбекистане в системе социальной защиты населения формировалось субсидиарное отношение. За счёт фрагментарности и финансовой ограниченности социальной защиты возрос риск роста бедности и трудовой миграции среди людей среднего возраста. За счёт накопления неразрешённых структурных проблем актуализировалась необходимость институциональных реформ в социальной политике республики.

В Новом Узбекистане особенное внимание уделяется сокращению бедности и социальной защите нуждающихся слоёв населения по принципу: «Социальная защита не должна ограничиваться только выплатой материальной помощи и должна помогать нуждающимся «встать на ноги» [2]. Для совершенствования данной системы крайне необходимо повысить её эффективность путем критико-аналитического изучения существующего опыта, выявления проблемных точек и активизации дифференцированно-превентивных технологий социальной защиты.

Система социальной защиты в Узбекистане является институциональной сферой государства. Данная система отражает стратегию развития общества и является гарантом интересов человека и общества. Социальная защита обуславливает рациональное распределение социально-экономических ресурсов страны в соответствии с целями социальной политики. Соблюдается равенство предоставления льгот и возможностей. В рамках социальной защиты взаимоотношения государственных, негосударственных, деловых структур и институтов гражданского общества укрепляется социальное партнёрство.

Современная система социальной защиты стала одной из решающих составляющих в развитии человеческого капитала, заняв прочное место в ряду образования, науки и здравоохранения. Сингапур, Южная Корея, Япония, Гонконг и Финляндия лидируют в рейтинге стран по росту человеческого капитала. В 2022 году по индексу человеческого капитала Всемирного Банка Узбекистан попал в этот список с результатом 62%. В Финляндии, Франции, Англии деньги социальной помощи выделяются малообеспеченной семье при условии, что они расходуются на образование и здоровье детей. Итак, социологическое содержание социальной защиты заключается в том, что сбережения как инвестиции в человеческий капитал создают накопительный эффект.

Методология исследования

В социологии концепция социального государства имеет особое значение при формировании теоретической модели понятия социальной защиты, направленную на сокращение бедности. В данной концепции социальная защита рассматривается как механизм защиты от социальных рисков в обеспечении благополучия населения. С социологической точки зрения социальная защита является институциональной сферой государственной социальной политики, которая представляет собой стратегические цели развития общества. Опираясь на концептуальные интерпретации системы социальной защиты нами разработана социологическая матрица отраслевой социологии социальной защиты, которая изучается на пересечении следующих уровней (рис. 1):

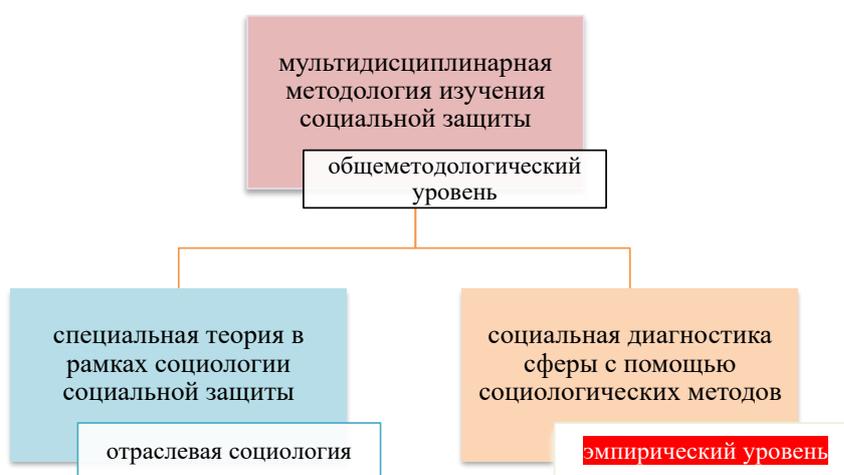

Рисунок 1. Трёхуровневая матрица Социологии социальной защиты

*Примечание: матрица разработана на основе собственных заключений автора.

Общеметодологический уровень – опора на междисциплинарную методологию в научном изучении социальной защиты.

Отраслевая социология – специальные теории, являющиеся продуктом научных исследований в рамках социологии социальной защиты.

Эмпирический уровень – проведение социологической диагностики отрасли с помощью практических социологических методов исследования. Они составляют методологическую и методическую базу «Социологии социальной защиты», в рамках которого изучается проблема бедности. Также категория «социальная защита» стимулировала междисциплинарные исследования в области социологии, философии, истории, экономики, демографии, политологии, правоведения и психологии. В результате тенденция к реализации мультидисциплинарных проектов обусловила органическое методологическое сотрудничество и межпредметный консенсус. Это отчетливо ощущается в рамках академической науки и формирует интеграционный подход к научному изучению современной сущности социальной защиты. Согласно данному

подходу, социальная защита как универсальный научный объект не может оставаться автономной в рамках одной дисциплины. Наоборот, он опирается на многогранную методологию и создает мультидисциплинарный симбиоз.

Согласно методологическим выводам нуждаемость в социальной защите может быть охарактеризована как ситуация, когда люди попадают в трудную жизненную ситуацию из-за социальных угроз и не имеют необходимых материально-финансовых, социально-духовных ресурсов для самостоятельного выхода из неё. Это социальное явление обуславливает эффективность государственной системы социальной защиты и резко повышает потребность в ней [3]. Бедность как форма социальной опасности создаёт дефицит необходимых благ для нормальной жизнедеятельности человека и обуславливает его социальную незащищённость. Если абсолютная граница бедности резко увеличивает потребность, то факторы, формирующие ее субъективную границу, объясняются феноменом прокрастинации [4]. Впоследствии у людей возрастает склонность к пассивному потреблению и растёт уровень иждивенчества как социального порока, усложняющего меры социальной защиты. С социологической точки зрения иждивенчество представляет собой форму общественно-вредного поведения, подчинённого потребительству, и остается одним из основных факторов увеличения масштабов бедности.

Результаты

Перед социологическими исследованиями стояла задача, которая заключается в разработке предложений и рекомендаций по усовершенствованию социологической оценки и мониторинга факторов эффективности данной системы в Узбекистане. Так как дальнейшее совершенствование комплексных социологических исследований способствует выдвиганию на повестку дня компенсаторных и стимулирующих функций социальной защиты в целом. В частности, эмпирического измерения современных форм социального риска и проблемы иждивенчества как факторов бедности и нуждаемости.

Репрезентативность исследования обеспечена на основе случайной выборки систематизированного характера. Для полевых исследований применялись методы: экспертная оценка и онлайн анкетирование. В рамках экспертной оценки было опрошено более 70 чел. экспертов и практиков в сфере сокращения бедности и социальной защиты населения. По мнению экспертов, за первые годы независимости в системе социальной защиты сформировались следующие устоявшиеся социальные барьеры, которые препятствовали и снижали эффективность социальной защиты (рис. 2) [5]:

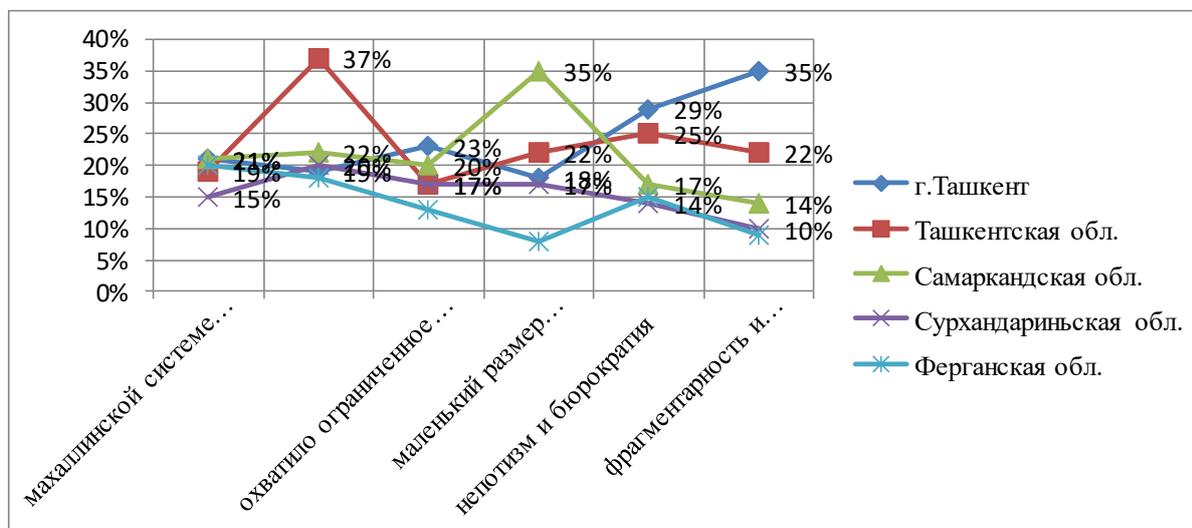

Рисунок 2. Экспертная оценка социальных барьеров в системе социальной защиты, %.

В первые годы независимости социальная защита имела ограниченное финансирование (20%). Небольшой объем помощи, выделенной нуждающейся семье, не изменил фактического уровня бедности (21%). Субъективное отношение махаллинских активистов (21%) при выдаче денежной помощи сделали систему еще более неэффективной и парализованной. Не была четко определена организация, ответственная за устранение злоупотреблений в этой сфере. Эти обстоятельства привели к накоплению следующих проблем, ожидающих своего решения; а) не была создана единая система и орган, организующий и координирующий деятельность организаций, осуществляющих социальную защиту; б) в системе не была налажена практика социальной службы, обеспечивающая комплексный подход; в) не был установлен мониторинг эффективности инвестиций в отрасль; г) социальной защите не хватало интеграции на институциональном уровне. В результате увеличилась вынужденная трудовая миграция среди нуждающихся групп. Возникла фрагментарность и ограниченность социальной защиты, назрела необходимость радикального реформирования системы в соответствии с современными тенденциями.

В 2018 году совместно с ЮНИСЕФ проводилось исследование, в рамках которого выяснилось, что всего 17% от общего количества нуждающихся семей получают социальную защиту. Около 12-15% от общего количества населения РУз находятся за чертой бедности. Как социальные последствия рост динамики роста бедности увеличили преступность в группах риска. Ухудшились показатели здоровья и общей грамотности населения. Данные показатели послужили основой для институциональных и цифровых реформ в системе социальной защиты и сокращения бедности в республике. Для сравнительного анализа: уровень бедности в Казахстане в среднем составляет 10% от общей численности населения. Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, 5,3% [6].

В Новом Узбекистане внедрение практики «Железной тетради» совершило коренной поворот в социальной защите населения. Эффективность нового механизма, основанного на принципе «мотивации, навыков и финансовой поддержки» для вывода каждого гражданина из бедности, обусловила региональный подход в определении критериев установления нуждаемости. Процесс определения нуждающихся слоёв населения и предоставления пособий автоматизирован через информационную систему «Единого реестра социальной защиты». Применение технологии «цифрового паспорта нуждающихся семей» активизировало динамический мониторинг пользователей социальных услуг и социальной помощи.

В рамках «Единого реестра социальной защиты» установлено межведомственное электронное партнёрство, минимизировалось участие человеческого фактора в установлении и назначении пособий. Расширились возможности регионального анализа социально-экономического портрета нуждающихся семей. Стало эффективным обеспечение целевого и адресного выделения пособий из государственного бюджета. Цифровые инновации в сфере социальной защиты обусловили предоставление социальной помощи и социальной службы на основе социального контракта. Внедрение социального контракта обязывает социальную ответственность получателей государственной помощи и активизацию внутренних ресурсов в приобретении самостоятельности в решении проблем нуждаемости.

По данным Госкомстата, на 1 января 2022 года численность населения Узбекистана составила 35 млн. 271,3 тысяч человек, что свидетельствует об увеличении доли старшей возрастной группы в его структуре по возрастным показателям (рис. 3):

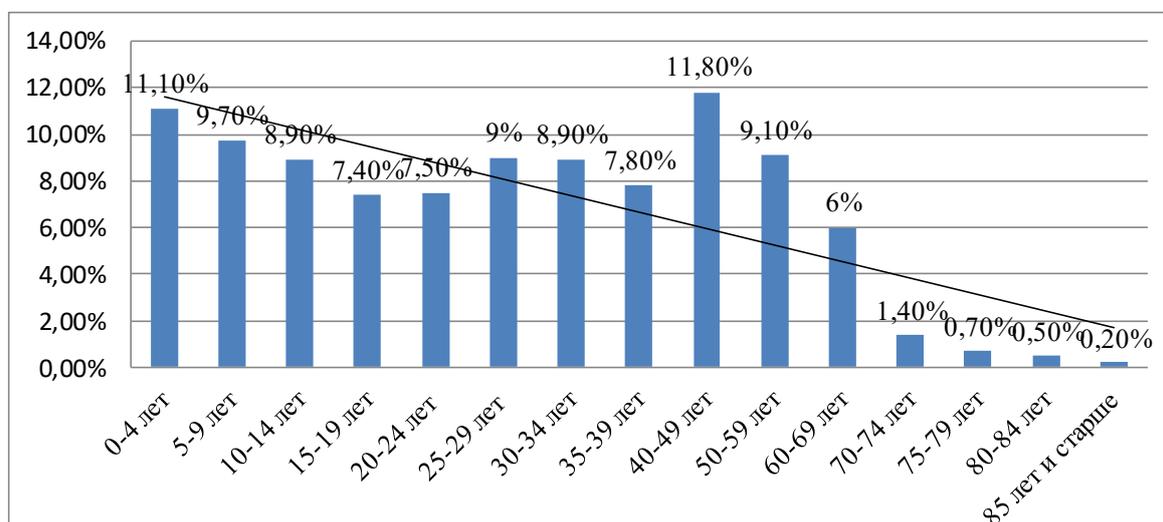

Рисунок 3. Динамика поло-возрастной структуры населения в РУз, % [7]

По возрастным показателям лица 0-19 лет в Узбекистане составляют 38%, 20-39 лет (первая стадия зрелости) – 35%, 40-59 лет (вторая стадия зрелости) – 24% [8]. Цифры показывают нам, что возрастная группа 20-59 лет составляет 59% населения

нашей страны. В глобальном масштабе именно среди этой группы высока вероятность попадания в «бедность» и «ловушку нужды». Согласно демографическим прогнозам, в 2048 году ожидается увеличение доли населения среднего возраста в РУз [9].

Исходя из этой статистической реальности, в качестве выборочной совокупности в онлайн-анкетном опросе, проведенном автором, был выбран сегмент населения 30-55/60 лет [10]. Актуальность выборочной совокупности в лице людей среднего возраста обосновывается по следующим критериям; 1) люди среднего возраста – это совокупность социально ответственных, социально зрелых личностей с твердой гражданской позицией; 2) они обеспечивают стабильность в личной и профессиональной жизни в соответствии со сложившимися в обществе нормами, активно продвигаются по карьерной лестнице; 3) на них лежит «двойная ответственность» – то есть забота о растущих детях и стареющих родителях. По результатам первичного анализа полученных данных каждый второй респондент (46,2%) считает угрозой стабильности средств к существованию рост цен/обесценивание денег. Далее идут потеря работы/срыв в выплате зарплаты (26,4%). В 19,8% случаев среди этих проблем была социально-экономическая отсталость территории проживания/отсутствие рабочих мест. Превышение обычных расходов на ежедневное потребление/свадьбы/церемонии (14,5%). По мнению 9,3% респондентов, причиной для беспокойства является крах предпринимательства и малого бизнеса/стагнация доходов. 8,9% респондентов среди опрошенных людей социальные угрозы видят в нежелании работать/безразличии к своей судьбе/склонности к иждивенчеству. Ниже проанализированы ежемесячные показатели расходов зарплаты респондентов (рис. 4):

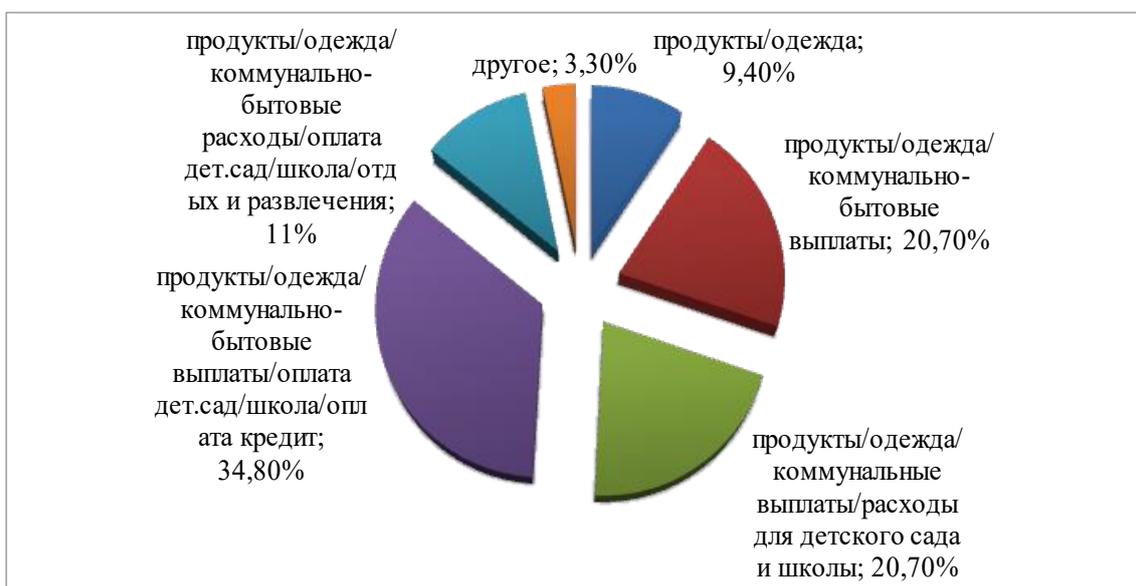

Рисунок 4. Сфера расходования ежемесячного дохода по домохозяйствам, %

Таким образом, большинство людей среднего возраста тратят большую часть своего дохода на ежедневные расходы на домашнее хозяйство, образование и здравоохранение детей, а также выплаты по кредитам, питание и одежду (9,4%); продукты/одежда/

коммунальные платежи (20,7%); плата за детский сад, школу (20,7%); выплачиваемые кредиты (34,8%); 11% были потрачены на отдых и досуг. В 15,8% случаев ежедневные потребности населения не покрываются ежемесячным доходом. Такие люди оказываются в трудной жизненной ситуации и живут в постоянной нужде.

Выводы

Эффективность социальной поддержки обуславливает необходимость организации общественно-социологической системы (предоставление медицинского обследования, бесплатных лекарственных препаратов, восстановление здоровья в стационарных условиях, предоставление услуг медико-социального патронажа, выделение путёвки в санатории и дома отдыха) путём индивидуального определения латентных проблем в семьях с тяжёлой жизненной ситуацией, формирования у них социальной активности в махаллях.

Из результатов исследования видно, что повышается актуальность внедрения критериев социологической оценки определения уровня нужды (здоровье, бытовая социализация, активизация внутренних субъективных ресурсов, место и статус в обществе) уязвимых слоёв населения по шкале Бартел, в соответствии с которой анализируется не только состояние материального недостатка населения, но и группа прямых и косвенных факторов нужды. Растёт актуальность внедрения национальной службы социального страхования, направленной на удовлетворение жизненных потребностей нуждающихся слоёв населения и обеспечения стабильности в махаллях с учётом общественного контроля проектов семейной поддержки и «взаимовыгодного предложения». В результате происходит симбиоз компенсаторных и стимулирующих функций помощи на основе единства социальной работы и социального страхования.

В рамках данного подхода отчётливо выделяется необходимость расширения социологических аспектов составления социальных контрактов, гарантирующих стабильный доход и медицинское обслуживание нуждающимся слоям населения с учётом их социальной занятости. Он широко используется в международной практике социальной защиты.

Список литературы

1. International Labour Organization World Social Protection Report 2020-22. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ilo.org/global/research/global-reports/world-social-security-report/2020-22/> (дата обращения: 12.03.2024).
2. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга мурожаатномаси. 24.01.2020. «Халқ сўзи», 2020 йил 25 январь.
3. Садыкова Ш. Социальная помощь пожилым людям // Социальная политика и социальное партнёрство. – 2008. – №9. – С. 64-65.
4. Рuzматова Г.М., Раҳимджанова Д.С. Серен Къркегор экзистенциализмининг моҳияти // Academic reserch in educational sciences. – 2021. – №2(3). – Б. 568-578.

5. Экспертный опрос с участием автора проведен на основе стратификационной региональной выборки по 4 регионам РУз. В нём участвовали 71 специалист по вопросам социальной защиты и сокращения бедности в РУз.

6. Байгабылов Н.О., Турез Ш., Кудабеков М.М. Оценка и мониторинг бедности и уровня жизни в Казахстане // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва. Серия: Педагогика. Психология. Социология. – 2023. – №2(143). – С. 400-401.

7. Узбекистоннинг доимий аҳолиси сони қанча. [Электронный ресурс] – URL: sputniknews.uz (дата обращения: 12.03.2024).

8. Щербакова Е.М. Демографическая ситуация в странах СНГ, 2014 год // Демоскоп Weekly. – 2016. – № 675-676. – С. 284.

9. Generation Uzbekistan 2030. Investing in children and young people to reap the demographic dividend. – New York: UNISEF, 2018. – P. 8.

10. В социальной сети Kun.uz был размещен авторский онлайн-анкетный лист на тему «Тенденции совершенствования системы социальной защиты в Узбекистане». [Электронный ресурс] – URL: https://docs.google.com/forms/d/1lzkp3ujdN3_zlgz2Uvk1H7POAGNKDEwBmzSNSt. (дата обращения: 12.03.2024).

Х.Т. Хусанова

Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті, Ташкент, Өзбекстан

Халықтың кедейлігі мен әл-ауқат деңгейін бағалауға арналған эмпирикалық құралдар жинағы (Өзбекстан тәжірибесі)

Андатпа. Мақалада әлеуметтік қорғау жүйесін одан әрі жетілдіру үшін Өзбекстандағы халықтың әл-ауқаты мен кедейлік деңгейін бағалауға арналған эмпирикалық құралдар талданды. Мақалада қазіргі тәжірибені сыни және аналитикалық зерттеу және осы саладағы проблемалық нүктелерді анықтау арқылы әлеуметтік қорғаудың тиімділігін арттырудың өзектілігі алға тартылады. Социологиялық зерттеулердің алдында Өзбекстандағы кедейлікті азайту және әлеуметтік қорғау жүйесінің тиімділік факторларын әлеуметтанулық бағалау мен мониторингті жетілдіру бойынша практикалық ұсыныстар әзірлеу міндеті тұрды. Зерттеудің репрезентативтілігі жүйеленген сипаттағы кездейсоқ іріктеу негізінде қамтамасыз етіледі. Даралық зерттеулер үшін келесі әдістер: сараптамалық бағалау және онлайн сауалнама, әлеуметтанудағы сандық және сапалы әдістер кең қолданылды. Сараптамалық бағалау шеңберінде кедейлікті азайту және халықты әлеуметтік қорғау саласындағы 70-тен астам сарапшылардан сұхбат алынды. Онлайн сауалнамаға Өзбекстан Республикасының 14 өңірінен 1200-ден астам респондент қатысты.

Өзбекстандағы әлеуметтік қорғау жүйесі мемлекеттің институционалдық саласы болып табылады. Бұл жүйе қоғамның даму стратегиясын көрсетеді және адам мен қоғам мүдделерінің кепілі болып табылады. Әлеуметтік қорғау әлеуметтік саясаттың мақсаттарына сәйкес елдің әлеуметтік-экономикалық ресурстарының ұтымды бөлінуін анықтайды.

Түйін сөздер: әлеуметтік қорғау, кедейлік, әл-ауқат, әлеуметтік тәуекелдер, әлеуметтану.

Kh.T. Khusanova

National University of Uzbekistan named after Mirza Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan

**Empirical tools for assessing the level of well-being and poverty of the population
(the experience of Uzbekistan)**

Abstract. This article analyzes the empirical tools for assessing the well-being and poverty levels of the population in Uzbekistan for further improvement of the social protection system. The article promotes the relevance of improving the effectiveness of social protection through a critical and analytical study of existing experience and identification of problem points in this area. The task of sociological research was to develop practical recommendations for improving the sociological assessment and monitoring of factors of the effectiveness of the poverty reduction and social protection system in Uzbekistan. The representativeness of the study is ensured on the basis of a random sample of a systematic nature. The following methods were used for field research: expert assessment and online questionnaires. As part of the expert assessment, more than 70 experts and practitioners in the field of poverty reduction and social protection of the population were interviewed. More than 1,200 representatives participated in the online survey.

The social protection system in Uzbekistan is an institutional sphere of the State. This system reflects the development strategy of the society and serves as a guarantor of the interests of both individuals and society. Social protection determines the rational distribution of socio-economic resources of the country in accordance with the objectives of social policy.

Keywords: social protection, poverty, welfare, social risks, sociology.

References

1. International Labour Organization World Social Protection Report 2020-22. [Electronic resource] – Available at: <https://www.ilo.org/global/research/global-reports/world-social-security-report/2020-22/> (accessed: 12.03.2024).
2. Address of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev to the Oliy Majlis. 24.01.2020. "Halk sozi", January 25, 2020. [in Uzbek]
3. Sadykova SH. Social'naya pomoshch' pozhylim lyudyam, Social'naya politika i social'noe partnyorstvo [Social assistance to older people, Social policy and social partnership], 9, 64-65 (2008). [in Russian]
4. Ruzmatova G.M., Raximdzhanova D.S. Seren K"erkegor ekzistencializmining moxiyati, Academic reserch in educational sciences [The essence of Kierkegaard's existentialism, Academic reserch in educational sciences], 2(3), 568-578 (2021). [in Uzbek]
5. Ekspertnyj opros v s uchastiem avtora proveden na osnove stratifikacionnogo regional'noj vyborki po 4 regionam RUz. V nyom uchastvovali 71 specialistov po voprosam social'noj zashchity i sokrashcheniya bednosti v Ruz [An expert survey with the participation of the author was conducted on the basis of a stratified regional sample across 4 regions of the Republic of Uzbekistan. It was attended by 71 specialists on social protection and poverty reduction in the Republic of Uzbekistan]. [in Russian]

6. Bajgabylov N.O., Turez SH., Kudabekov M.M. Ocenka i monitoring bednosti i urovnya zhizni v Kazahstane, VESTNIK Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumilyova. Seriya Pedagogika. Psihologiya. Sociologiya [Assessment and monitoring of poverty and living standards in Kazakhstan, BULLETIN of the Eurasian National University named after L.N. Gumilev. Pedagogy series. Psychology. Sociology], 2(143), 400-401 (2023). [in Russian]
7. Uzbekistonning doimij axolisi soni kancha [What is the permanent population of Uzbekistan?]. [Electronic resource] – Available at: sputniknews.uz (accessed: 12.03.2024). [in Uzbek]
8. SHCHerbakova E.M. Demograficheskaya situaciya v stranah SNG, 2014 god, Demoskop Weekly [Demographic situation in the CIS countries, 2014, Demoscope Weekly], 675-676, 284 (2016). [in Russian]
9. Generation Uzbekistan 2030. Investing in children and young people to reap the demographic dividend (New York, UNISEF, 2018, P. 8).
10. V social'noj seti Kun.uz byla razmeshchena avtorskaya onlajn-anketnyj list na temu «Tendencii sovershenstvovaniya sistemy social'noj zashchity v Uzbekistane» [The author's online questionnaire on the topic "Trends for improving the social protection system in Uzbekistan" was posted on the Kun.uz social network.]. [Electronic resource] – Available at: https://docs.google.com/forms/d/1lzkp3ujdN3_zlgz2Uvk1H7POAGNKDEwBmzSNSt. (accessed: 12.03.2024). [in Russian]

Сведения об авторе:

Хусанова Х.Т. – доктор социологических наук (DSc), доцент кафедры социологии, факультет социальных наук, Национальный университет Узбекистана имени Мирза Улугбека, Ташкент, Узбекистан.

Khusanova Kh.T. – Doctor of Sociology (DSc), Associate Professor of the Department of Sociology, National University of Uzbekistan named after Mirza Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan.